

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2025, Том 12, № s4 / 2025, Vol. 12, Iss. s4 <https://resources.today/issue-s4-2025.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/24FAOR425.pdf>

DOI: 10.15862/24FAOR425 (<https://doi.org/10.15862/24FAOR425>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бухтин, Д. В. Экономика вторичной занятости студенческой молодёжи московского мегаполиса в условиях структурного дефицита трудовых ресурсов / Д. В. Бухтин // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12. — № s4. — URL: <https://resources.today/PDF/24FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/24FAOR425.

For citation:

Bukhtin D.V. The economics of secondary employment of moscow university students in the context of a structural labor shortage. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2025; 12(s4): 24FAOR425. Available at: <https://resources.today/PDF/24FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/24FAOR425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 331.526:378.4

Бухтин Дмитрий Васильевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: buhtindima233@gmail.com

Экономика вторичной занятости студенческой молодёжи московского мегаполиса в условиях структурного дефицита трудовых ресурсов

Аннотация. Устойчивый дефицит трудовых ресурсов в экономике московского мегаполиса, оцениваемый Правительством Москвы в 500 тыс. человек с прогнозом роста до 781 тыс. к 2027 году, актуализирует задачу экономического анализа вторичной занятости студентов столичных вузов как фактора воспроизводства человеческого капитала региона и ресурса покрытия кадрового дефицита в ключевых секторах городской экономики. Настоящее исследование посвящено выявлению экономических закономерностей формирования траекторий вторичной занятости студентов московских вузов в условиях рекордно низкой безработицы, экспансии платформенной экономики и нормативного обновления механизмов регулирования рынка труда. Систематизированы теоретические подходы отечественных исследователей к экономическому анализу студенческой занятости, проведена оценка её масштабов и отраслевой структуры с позиции влияния на формирование предложения труда в региональной экономике. Результаты исследования свидетельствуют о структурной трансформации студенческой занятости в направлении платформенных и фриланс-форм, генерирующих совокупный рыночный оборот в 239 млрд рублей по итогам 2025 года на национальном уровне. Выявлено, что студенты, занятые по профилю получаемого образования, формируют более высокий человеческий капитал и получают зарплатную премию на старте карьеры, тогда как непрофильная занятость порождает эффект альтернативных издержек образования. Предложена экономическая типология траекторий вторичной занятости студентов с учётом вклада в региональную экономику, формы трудоустройства и степени капитализации приобретаемых компетенций. Практическая значимость работы состоит в формировании рекомендаций для оптимизации региональной политики содействия занятости молодёжи в системе экономического управления московским мегаполисом.

Ключевые слова: экономика вторичной занятости; региональный рынок труда; человеческий капитал; платформенная экономика; студенческая занятость; дефицит трудовых ресурсов; московский мегаполис; самозанятость; валовой региональный продукт; экономика образования

Введение

Московская агломерация формирует крупнейшую региональную экономику Российской Федерации, на долю которой приходится около 21 % суммарного валового регионального продукта страны.¹ По предварительным данным, ВРП Москвы по паритету покупательной способности за 2024 год увеличился на 5,5 %, достигнув 1,39 трлн долларов, что позволило столице занять второе место среди крупнейших городских экономик мира.² Следует отметить, что экономический рост столичного региона протекает в условиях беспрецедентно низкой безработицы, составившей 0,34 % на конец 2023 года и стабилизировавшейся на уровне, близком к 2,3 % в масштабах всей страны³, а дефицит кадров в Москве оценивается Правительством города в 500 тыс. человек с прогнозным увеличением до 781 тыс. к 2027 году.⁴

В контексте обозначенных макроэкономических условий студенческая молодёжь столичных вузов становится значимым ресурсом регионального рынка труда. Принципиально важным представляется то обстоятельство, что численность поступивших в вузы Москвы увеличилась с 150 184 человек в 2017 году до 252 476 человек в 2024 году, а доля столичных студентов, от общего числа поступивших по стране возросла с 16,7 % до 24,3 %.⁵ Вместе с тем данные аналитического доклада ВЦИОМ 2025 года свидетельствуют о том, что 77 % старшекурсников российских вузов подрабатывали на протяжении учебного года, а 32 % из них трудились на полную ставку в ограниченный период.⁶ Данная статистика означает, что студенты де-факто формируют существенную долю предложения труда в экономике столичного региона, однако экономическая оценка масштабов, структуры и эффективности такого вовлечения остаётся недостаточно разработанной.

Стоит обратить внимание на то, что по данным hh.ru на Москву приходится 19 % всех вакансий в стране, что составляет более 1,8 млн предложений за 2025 год.⁷ Наряду с высокой концентрацией спроса на труд столичная экономика отличается опережающим развитием IT-сектора, оборот которого за шесть лет вырос более чем вчетверо, а цифровые сервисы в совокупности обеспечивают 36 % экономики города. Указанная специфика создаёт уникальные

¹ Инвестиционный портал Москвы. Москва в цифрах. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://investmoscow.ru/about-moscow/moscow-in-numbers> (дата обращения 27.04.2026).

² РБК. Экономика Москвы за шесть лет выросла на четверть. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6818656d9a7947a33eed4795> (дата обращения 27.04.2026).

³ РБК Компании. Рынок труда 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://companies.rbc.ru/news/YJ5AzmNRAf/ryinok-truda-2025-zamedlenie-najma-na-fone-rekordno-nizkoj-bezrobotitsyi/> (дата обращения 27.04.2026).

⁴ Ведомости. Власти Москвы утвердили прогноз социально-экономического развития на три года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/10/10/1067765-vlasti-moskvi-utverdili> (дата обращения 27.04.2026).

⁵ TAdviser. Образование в России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Образование_в_России (дата обращения 27.04.2026).

⁶ ВЦИОМ. Трудоустройство молодёжи в современной России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/trudoustroistvo-molodezhi-v-sovremennoi-rossii> (дата обращения 27.04.2026).

⁷ CNews. Итоги российского рынка труда 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-12-22_itogi_rossijskogo_rynka (дата обращения 27.04.2026).

условия для реализации различных экономических траекторий вторичной занятости студентов, требующих научного осмысления с позиций региональной экономики.

Объектом исследования выступает экономика вторичной занятости студенческой молодёжи московских высших учебных заведений как элемент регионального рынка труда.

Предметом исследования являются экономические закономерности формирования траекторий вторичной занятости студентов, их отраслевая структура и влияние на воспроизводство человеческого капитала московского мегаполиса.

Целью исследования является экономический анализ и типологизация траекторий вторичной занятости студентов московских вузов с позиции их вклада в региональную экономику в условиях структурного дефицита трудовых ресурсов.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи.

1. Систематизировать теоретико-экономические подходы к анализу вторичной занятости студентов в контексте теорий человеческого капитала и регионального рынка труда.
2. Оценить экономические параметры вторичной занятости студентов московских вузов с учётом отраслевой структуры, форм трудоустройства и нормативной среды.
3. Разработать экономическую типологию траекторий вторичной занятости студентов с дифференциацией по степени капитализации компетенций и вклада в региональную экономику.

Научная новизна исследования заключается в разработке экономической типологии траекторий вторичной занятости студентов московских вузов, основанной на критериях формирования человеческого капитала, вклада в региональную экономику и степени капитализации компетенций, а также в оценке экономических эффектов различных форм студенческой занятости для регионального рынка труда.

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов для совершенствования региональной политики содействия занятости молодёжи в рамках Долгосрочной программы содействия занятости молодёжи на период до 2030 года и оптимизации экономического взаимодействия образовательных организаций с работодателями столичного региона.

1. Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют теория человеческого капитала Г. Беккера и Т. Шульца, институциональный подход к анализу рынка труда, а также концепция дуального рынка труда, позволяющая дифференцировать формы студенческой занятости по степени экономической отдачи.

Компаративный метод использован для сопоставления экономических характеристик различных траекторий вторичной занятости. Информационную базу исследования составили данные Росстата и Мосстата, аналитические доклады ВЦИОМ, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, материалы Инвестиционного портала Москвы, аналитика hh.ru, нормативные правовые акты Российской Федерации, а также публикации в рецензируемых научных изданиях. Метод экономико-типологического анализа применён для классификации траекторий на основе совокупности экономических критериев.

2. Результаты и обсуждение

Экономический анализ вторичной занятости студентов опирается на развитую теоретическую традицию, ключевым элементом которой является теория человеческого капитала. Согласно концепции Г. Беккера, инвестиции в образование и профессиональную подготовку представляют собой форму накопления капитала, обеспечивающую индивиду зарплатную премию в долгосрочном периоде. Применительно к вторичной занятости студентов возникает фундаментальный экономический вопрос о соотношении альтернативных издержек (снижение качества образования вследствие совмещения) и прироста человеческого капитала (приобретение практических компетенций и профессионального опыта). Необходимо подчеркнуть, что данные доклада НИУ ВШЭ демонстрируют зарплатную премию для выпускников, совмещавших учёбу с работой по профилю [1]. По данным указанного доклада, 54 % выпускников очного бакалавриата и 78 % выпускников очной магистратуры работали хотя бы месяц во время учёбы, а совмещавшие обучение с профильной трудовой деятельностью демонстрируют более высокие стартовые заработные платы.

Немаловажное значение имеет позиция В. И. Герчикова, впервые описавшего «феномен работающего студента» как нового социального типа с высокой трудовой мотивацией и адаптированного к рыночным условиям [2]. Д. Л. Константиновский исследовал вторичную занятость в контексте профессиональных траекторий, фиксируя преобладание непрофильной занятости среди студентов очных отделений [3]. Н. П. Касаткина и Н. В. Шумкова на материалах вузов Республики Мордовия выявили, что студенческая занятость локализуется преимущественно в частном секторе и в значительной мере не связана с получаемой в вузе специальностью, что свидетельствует о вовлечении обучающихся во вторичный сегмент рынка труда [4]. С экономической точки зрения особого внимания заслуживает позиция Ж. Т. Тощенко, анализирующего студенческую занятость в контексте прекаризации труда, что означает формирование нестабильных и экономически уязвимых форм трудовых отношений. Н. Н. Старцева и О. Ю. Брюхова подтверждают, что категория работающих студентов имеет тенденцию к росту, а вузы вынуждены учитывать данное обстоятельство при организации образовательного процесса [5].

Обобщение теоретико-экономических подходов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Теоретико-экономические подходы к анализу вторичной занятости студентов

Теоретический подход	Ключевые представители	Экономическое содержание	Оценка вторичной занятости
Теория человеческого капитала	Г. Беккер, Т. Шульц, Р. И. Капелюшников	Образование и трудовой опыт как формы инвестиций в капитал, генерирующие зарплатную премию	Положительная при профильной занятости (прирост отдачи от человеческого капитала), отрицательная при непрофильной (альтернативные издержки)
Концепция дуального рынка труда	М. Пиоре, П. Дёрингер, В. Е. Гимпельсон	Разделение рынка на первичный (стабильные, высокооплачиваемые) и вторичный (нестабильные, низкооплачиваемые) сегменты	Студенты преимущественно вовлечены во вторичный сегмент с низкой капитализацией компетенций
Институциональная экономика труда	Р. И. Капелюшников, В. Е. Гимпельсон	Влияние институциональной среды (законодательство, налоговые режимы, платформы) на формы и масштабы занятости	Нормативные изменения (НПД, платформенное регулирование) расширяют экономическое пространство студенческой занятости

Экономика платформенной занятости	Д.О. Стребков, А.В. Шевчук, О.В. Синявская	Цифровые платформы как новый институт координации спроса и предложения труда	Снижение транзакционных издержек входа на рынок труда для студентов, расширение предложения нестандартных форм занятости
-----------------------------------	--	--	--

Составлено автором

Данные таблицы 1 свидетельствуют о многоаспектности экономического анализа студенческой занятости, требующего учёта как микроэкономических эффектов (формирование индивидуального человеческого капитала), так и макроэкономических последствий (влияние на региональное предложение труда и производительность). Следует отметить, что Д. О. Стребков и А. В. Шевчук в фундаментальной монографии, обобщающей десятилетний цикл исследований фрилансеров (2009–2019), зафиксировали формирование устойчивых трудовых траекторий, среди которых значительную долю составляют студенты и молодые специалисты [6]. Равным образом существенным является прогноз Р. И. Капелюшникова относительно неизбежного сокращения численности трудоспособного населения России до 2045 года, создающего долгосрочные структурные предпосылки для максимального вовлечения всех резервных групп, включая студенческую молодёжь [7].

Существенное значение приобретает анализ нормативно-экономической среды студенческой занятости. Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»⁸ закрепил понятие платформенной занятости и расширил инструменты содействия занятости молодёжи. В развитие данного положения Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» установил правила взаимодействия участников платформенного рынка, создав нормативные условия для формализации значительной части студенческой подработки. Экономическое значение данных законодательных новелл состоит в легализации и налогообложении ранее теневого сегмента рынка труда, в котором студенческая молодёжь традиционно составляла значительную долю. По данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в 2024 году 83,4 % платформенных работников трудились в неформальном секторе, а 54,5 % платформенных работников полностью или частично оформляли свою деятельность официально, преимущественно через режим самозанятости (28,3 %) и индивидуального предпринимательства (22 %)⁹.

Обращаясь к экономическим параметрам вторичной занятости студентов московских вузов, необходимо подчеркнуть, что столичный рынок труда обладает уникальными характеристиками, определяющими масштаб и структуру студенческого трудового участия. Численность рабочей силы Москвы превышает 7 млн человек, а ИТ-сектор, оборот которого за шесть лет вырос более чем вчетверо и обеспечивает 71 % оборота всего российского ИТ-сектора, создаёт высокий спрос на компетенции, которыми обладают студенты технических и цифровых направлений подготовки. Показательно, что за последние четыре года число самозанятых в возрастной группе 18–22 лет, охватывающей основной контингент студентов, увеличилось в 7

⁸ Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения 27.04.2026).

⁹ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Платформенная занятость: между гибкостью и неформальностью. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://issek.hse.ru/news/1103515492.html> (дата обращения 27.04.2026).

раз¹⁰, а рынок платформенной занятости по итогам 2025 года достиг 239 млрд рублей на национальном уровне.

Экономическая структура вторичной занятости студентов московских вузов представлена в таблице 2.

Таблица 2

Экономические характеристики отраслевой структуры вторичной занятости студентов московских вузов (2024–2025 гг.)

Направление занятости	Доля среди работающих студентов, %	Форма занятости	Экономическая отдача для студента	Вклад в региональную экономику
Фриланс (дизайн, программирование, копирайтинг, SMM)	43	Самозанятость (НПД), платформенная занятость	Высокая (до 100 тыс. руб./мес. для IT), формирование рыночных компетенций	Высокий, напрямую связан с IT-сектором (36 % экономики Москвы)
Репетиторство и образовательные услуги	15–20	Самозанятость, платформы («Профи.ру»)	Средняя, стабильный доход	Средний, вклад в сектор образовательных услуг
Курьерская доставка и логистика	10–15	Платформенная занятость (Яндекс Go, доставка)	Низкая, отсутствие капитализации компетенций	Высокий, обеспечение функционирования логистической инфраструктуры
Торговля, общественное питание, сервис	10–15	Неформальная занятость, частичная ставка	Низкая, преимущественно рутинный труд	Средний, обеспечение потребительского сектора
Стажировки и профильная занятость	10–12	Трудовой договор, длительные стажировки	Высокая, зарплатная премия на старте карьеры	Высокий, покрытие структурного кадрового дефицита

Составлено автором на основе анализа материалов¹¹

Анализ представленной в таблице 2 информации демонстрирует существенную неоднородность экономической отдачи от различных форм студенческой занятости. Примечательно, что фриланс-направление, занимающее лидирующую позицию (43 %), генерирует наиболее высокую индивидуальную экономическую отдачу и одновременно вносит прямой вклад в развитие IT-сектора, являющегося ключевым драйвером московской экономики. Доцент Финансового университета при Правительстве РФ П. Щербаченко отмечает рост сегмента платформенной занятости в 2025 году на 40 % относительно предыдущего года.

Вместе с тем курьерская доставка и сервисная занятость, обеспечивая студентам текущий доход, не формируют устойчивого прироста человеческого капитала и представляют собой экономически неэффективную траекторию с точки зрения долгосрочного накопления компетенций. Данное обстоятельство согласуется с концепцией дуального рынка труда,

¹⁰ Вечерняя Москва. Подработка стала новой социальной нормой. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://finance.rambler.ru/money/56363625-podrabotka-stala-novoy-sotsialnoy-normoy-cto-proishodit-na-rynke-truda-v-rossii/> (дата обращения 27.04.2026).

¹¹ ВЦИОМ. Трудоустройство молодежи в современной России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/trudoustroistvo-molodezhi-v-sovremennoi-rossii> (дата обращения 27.04.2026).

Вечерняя Москва. Подработка стала новой социальной нормой. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://finance.rambler.ru/money/56363625-podrabotka-stala-novoy-sotsialnoy-normoy-cto-proishodit-na-rynke-truda-v-rossii/> (дата обращения 27.04.2026).

TAdviser. Фриланс. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Фриланс> (дата обращения 27.04.2026).

согласно которой студенты, попадающие во вторичный сегмент, несут альтернативные издержки в виде снижения отдачи от полученного образования.

Особого внимания заслуживает экономический анализ влияния вторичной занятости на академическую успеваемость и формирование человеческого капитала. Исследование, проведённое в одном из федеральных университетов Санкт-Петербурга (N = 948), выявило, что с большей вероятностью совмещают учёбу с работой студенты, менее удовлетворённые получаемой специальностью [8]. Данное наблюдение имеет важное экономическое значение, поскольку указывает на существование сигнальной функции вторичной занятости, свидетельствующей о несоответствии содержания образовательной программы ожиданиям студента и потребностям рынка труда.

По данным ВЦИОМ, 53 % старшекурсников вузов полагают, что легко найдут желаемую работу, 33 % опрошенной молодёжи составляют «экспериментаторы», нацеленные на частую смену мест работы¹². С экономической точки зрения такая модель поведения генерирует повышенные транзакционные издержки для работодателей, однако одновременно способствует более эффективному matching (подбору соответствий) на рынке труда, что в долгосрочном периоде может повышать аллокативную эффективность региональной экономики.

Исследование О. Ю. Милушкиной и Ю. П. Пивоварова подтверждает, что более 70 % студентов медицинских вузов совмещают учёбу с работой [9]. Равным образом существенными являются данные исследований Г. Б. Кошарной и Н. В. Корж, установивших, что в иерархии мотивов вторичной занятости доминируют материальная заинтересованность и стремление к будущему трудоустройству [10].

На основании проведённого анализа предлагается экономическая типология траекторий вторичной занятости, представленная в таблице 3.

Таблица 3

Экономическая типология траекторий вторичной занятости студентов московских вузов

Тип траектории	Экономическое содержание	Формы занятости	Влияние на человеческий капитал	Экономический эффект для региона
Инвестиционно-карьерная	Профильная работа и стажировки, формирующие специализированный человеческий капитал и обеспечивающие зарплатную премию	Трудовой договор, стажировки	Положительное, прирост специфических компетенций	Покрытие кадрового дефицита в стратегических отраслях
Предпринимательско-платформенная	Реализация цифровых компетенций через фриланс и самозанятость, формирование предпринимательского потенциала	Самозанятость (НПД), фриланс-платформы	Положительное для IT-специальностей, переменное для остальных	Развитие IT-сектора, рост налоговых поступлений по НПД
Компенсаторно-доходная	Занятость в сервисных отраслях с целью компенсации текущих расходов, не связанная с формированием профессиональных компетенций	Платформенная занятость, неформальная занятость	Нейтральное или отрицательное (альтернативные издержки образования)	Поддержание функционирования сервисной инфраструктуры

¹² ТАСС. ВЦИОМ выяснил, как часто россияне готовы менять работу. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/23704169> (дата обращения 27.04.2026).

Эпизодически-поисковая	Краткосрочные подработки и проекты, выполняющие функцию профессиональной ориентации	Договоры ГПХ, разовые заказы, каникулярная занятость	Переменное, зависит от содержания проектов	Гибкое покрытие сезонного спроса на труд
------------------------	---	--	--	--

Составлено автором на основе¹³

Результаты, отражённые в таблице 3, позволяют сделать вывод о принципиальной неоднородности экономических последствий различных траекторий студенческой занятости для региональной экономики. Инвестиционно-карьерная и предпринимательско-платформенная траектории обеспечивают прирост человеческого капитала и непосредственно способствуют покрытию кадрового дефицита в стратегических отраслях московской экономики. Компенсаторно-доходная траектория, напротив, характеризуется экономической неэффективностью с точки зрения долгосрочного накопления капитала, хотя и выполняет функцию поддержания текущего потребления и обеспечения сервисной инфраструктуры мегаполиса.

В дополнение к изложенному целесообразно проанализировать дифференциацию экономических характеристик занятости по формам обучения, как представлено в таблице 4.

Таблица 4

Экономические параметры вторичной занятости студентов московских вузов по формам обучения (2024–2025 гг.)

Параметр	Очная форма (62,0 % студентов)	Очно-заочная форма (12,7 % студентов)	Заочная форма (25,2 % студентов)
Доля работающих (оценка), %	60–70	85–90	90–95
Средняя продолжительность работы, ч/нед.	15–20	25–35	35–40
Преобладающая экономическая модель	Платформенная занятость и фриланс с гибким графиком	Частичная или полная ставка по трудовому договору	Полная ставка, интеграция работы и обучения
Доля профильной занятости	Низкая-средняя	Средняя-высокая	Высокая
Экономический эффект для накопления человеческого капитала	Переменный, зависит от профильности занятости	Положительный при профильной занятости	Положительный, высокая интеграция

Составлено автором на основе анализа материалов¹⁴

Данные таблицы 4 свидетельствуют о значимой дифференциации экономических моделей студенческой занятости в зависимости от формы обучения. Уместно заметить, что доля очно-заочной формы обучения увеличилась с 6,5 % до 12,7 % от общей численности студентов, что отражает рыночный отклик системы образования на растущий спрос экономики на совмещение обучения с трудовой деятельностью. Данная тенденция экономически рациональна, поскольку позволяет снижать альтернативные издержки образования при сохранении его качественных параметров.

Помимо указанного необходимо отметить, что московская экономическая экосистема генерирует специфические стимулы для вторичной занятости студентов. Город концентрирует 19 % всех вакансий страны (более 1,8 млн за 2025 год), характеризуется опережающим ростом

¹³ ВЦИОМ. Трудоустройство молодёжи в современной России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/trudoustroistvo-molodezhi-v-sovremennoi-rossii> (дата обращения 27.04.2026).

¹⁴ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Образование в цифрах: 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://issek.hse.ru/news/1080237504.html> (дата обращения 27.04.2026).

ВЦИОМ. Трудоустройство молодёжи в современной России. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/trudoustroistvo-molodezhi-v-sovremennoi-rossii> (дата обращения 27.04.2026).

IT-сектора (оборот организаций сферы IT и видеоигр превысил 3,9 трлн рублей в 2024 году), а также отличается высоким уровнем развития платформенной инфраструктуры. Туракаев М.С. и соавторы установили, что наибольшее количество платформенных работников сосредоточено в Центральном федеральном округе, включая Москву [11].

Выводы

Систематизация теоретико-экономических подходов к анализу вторичной занятости студентов позволила установить, что экономическая оценка данного феномена должна основываться на сопоставлении прироста человеческого капитала (формирование компетенций, зарплатная премия выпускников) и альтернативных издержек (снижение качества образования, вовлечение во вторичный сегмент рынка труда).

Оценка экономических параметров вторичной занятости студентов московских вузов выявила структурную трансформацию в направлении платформенных и фриланс-форм. Фриланс занимает лидирующую позицию (43 %), число самозанятых среди молодёжи 18–22 лет за четыре года возросло в 7 раз, рынок платформенной занятости достиг 239 млрд рублей. Нормативная среда обновлена принятием Федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ и Федерального закона от 31.07.2025 № 289-ФЗ. Дефицит кадров в Москве (500 тыс. человек) формирует устойчивый экономический спрос на студенческий труд в условиях, когда ВРП столицы превышает 21 % суммарного ВРП страны, а IT-сектор обеспечивает 36 % городской экономики.

Разработанная экономическая типология включает четыре траектории вторичной занятости, дифференцированные по степени капитализации компетенций и вклада в региональную экономику. Инвестиционно-карьерная и предпринимательско-платформенная траектории обеспечивают наибольший прирост человеческого капитала и вносят прямой вклад в покрытие кадрового дефицита стратегических отраслей. Компенсаторно-доходная траектория характеризуется экономической неэффективностью в долгосрочной перспективе, однако выполняет функцию поддержания сервисной инфраструктуры мегаполиса. Результаты исследования имеют значение для совершенствования региональной экономической политики содействия занятости молодёжи, оптимизации механизмов взаимодействия образовательных организаций и работодателей, а также для развития научного знания в области региональной экономики труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы: Доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Н.К. Емелина, К.В. Рожкова, С.Ю. Рощин [и др.]. — Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2022. — 160 с. — ISBN 978-5-7598-2652-1. — EDN FKUTTF.
2. Герчиков, В.И. Феномен работающего студента вуза / В.И. Герчиков // Социологические исследования. — 1999. — Т. 8. — С. 87–94.
3. Константиновский, Д.Л. Российский студент сегодня: учеба плюс работа / Д.Л. Константиновский, Е.Д. Вознесенская, Г.А. Чередниченко. — Москва: ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга», 2002. — 128 с. — EDN WEPHGZ.

4. Касаткина, Н.П. Вторичная занятость и самозанятость студентов вузов: масштабы, структура и функции (на примере Республики Мордовия) / Н.П. Касаткина, Н.В. Шумкова — DOI 10.15507/2413-1407.109.027.201904.779-800. // Регионоведение. — 2019. — Т. 27, № 4(109). — С. 779–800 — EDN LTZENT.
5. Старцева, Н.Н. Трудовая занятость студентов как объект социологического исследования / Н.Н. Старцева, О.Ю. Брюхова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2016. — № 8. — С. 48–68. — EDN WVJLLP.
6. Стребков, Д.О. Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук. — DOI 10.17323/978-5-7598-2722-1, Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2022. — 528 с. — EDN GYGZLX.
7. Капелюшников, Р.И. Кривая Бевериджа: что она говорит о ситуации на российском рынке труда? / Р.И. Капелюшников — DOI 10.31737/22212264_2024_4_246-258. // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2024. — № 4(65). — С. 246–258 — EDN GTYWHS.
8. Каплан, Е.А. Работа и учеба у студентов вузов: конфликт или фасилитация? / Е.А. Каплан, К.Ю. Ерицын // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 4 (158). — С. 395–423.
9. Милушкина, О.Ю. Роль вторичной занятости у студентов медицинского университета в период обучения / О.Ю. Милушкина, Ю.П. Пивоваров, М.А. Селезнева — DOI 10.35627/2219-5238/2025-33-9-43-49. // Здоровье населения и среда обитания — ЗНиСО. — 2025. — Т. 33, № 9. — С. 43–49 — EDN QOARFX.
10. Кошарный, В.П. Трудовые ценности и установки студенческой молодежи / В.П. Кошарный, Н.В. Корж // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2012. — № 1(21). — С. 126–135. — EDN OYIENV.
11. Туракаев, М.С. Структура предложения труда фрилансеров платформ «Профи.ру» и «Хабр.Фриланс» в сферах удаленной работы / М.С. Туракаев, А.И. Батталова — DOI 10.18413/2408-9338-2025-11-4-0-8. // Научный результат. Социология и управление. — 2025. — Т. 11, № 4. — С. 129–149 — EDN SEGPZM.

Bukhtin Dmitry Vasilievich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: buhtindima233@gmail.com

The economics of secondary employment of Moscow University students in the context of a structural labor shortage

Abstract. The persistent labor shortage in the Moscow metropolitan economy, estimated by the Moscow Government at 500 000 people with a forecast to grow to 781 000 by 2027, necessitates the economic analysis of secondary employment among students at Moscow universities as a factor in the reproduction of human capital in the region and a resource for covering labor shortages in key sectors of the city's economy. This study examines the economic patterns underlying secondary employment trajectories among Moscow university students in the context of record-low unemployment, the expansion of the platform economy, and the regulatory overhaul of labor market mechanisms. This paper systematizes the theoretical approaches of Russian researchers to the economic analysis of student employment, assessing its scale and sectoral structure in terms of its impact on labor supply in the regional economy. The study's results demonstrate a structural transformation of student employment toward platform and freelance forms, generating a combined market turnover of 239 billion rubles by the end of 2025 at the national level. It reveals that students employed in their field of study develop higher human capital and receive a salary bonus early in their careers, while non-core employment generates an opportunity cost effect on education. An economic typology of secondary student employment trajectories is proposed, taking into account their contribution to the regional economy, the type of employment, and the degree of capitalization of acquired competencies. The practical significance of this work lies in the development of recommendations for optimizing regional policies for promoting youth employment within the economic management system of the Moscow metropolis.

Keywords: secondary employment economy; regional labor market; human capital; platform economy; student employment; labor shortage; Moscow metropolis; self-employment; gross regional product; education economics